

УДК 94(47):343.848.3“18/19”

Ю. А. Реент

Я. Ю. Реент

Становление и развитие общественного контроля за деятельностью пенитенциарной системы в Российской империи (XIX — начало XX в.)

В статье рассматривается деятельность общественных и общественно-государственных организаций и объединений Российской империи, нацеленных на оказание помощи и контроль над деятельностью тюремных учреждений. На основе различных исторических материалов исследовано их воздействие на совершенствование нормативно-правовых, жилищно-бытовых, медико-санитарных условий содержания осужденных, находившихся в пенитенциарных учреждениях России XIX — начала XX в.

Доказано, что опыт взаимодействия общественных формирований и аппарата пенитенциарных учреждений самодержавной России в целях совершенствования деятельности последних полезен и может быть востребован в условиях реформирования современной уголовно-исполнительной системы (УИС). Вместе с тем сфера воздействия общественных формирований на деятельность УИС ограничена и не должна подменять полномочий государственных структур.

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, общественный контроль над деятельностью мест лишения свободы, Общество попечительное о тюрьмах, история России XIX — начала XX в., уголовно-исполнительная система.

В современной России общественный контроль над пенитенциарной системой начал активно развиваться лишь с середины прошлого десятилетия, но история хранит богатый опыт в данной сфере. Дальнейшее развитие этого института должно осуществляться с учетом имеющегося опыта, и особый интерес здесь представляет практика осуществления общественного контроля в дореволюционный период.

Зачатки систематического контроля общественных формирований над тюремными учреждениями России можно отнести к периоду правления императора Александра I. Так, в 1814 г. в Петербурге было создано, а 1816 г. реорганизовано Императорское Человоколюбивое общество [12, с. 14]. Под его попечение попали создаваемые дома призрения для сирот, увечных калек, позже в сферу внимания попали и заключенные тюрем [5, с. 6]. Это формирование нельзя считать полностью общественным, поскольку частично оно имело государственный статус. Работа членов аппарата управления общества оплачивалась из государственной казны, а глава общества являлся государственным служащим. При этом финансирование деятельности общества осуществлялось из частных пожертвований.

В 1819 г. под покровительством императора было создано Общество попечительное о тюрьмах. В соответствии с уставом основными целями деятельности общества были названы улучшение условий содержания заключенных и их нравственное исправление. Также в уставе был зафиксирован перечень средств воздействия на заключенных, среди них: 1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правах христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся или буйствующих из них в единенное место [11].

На первом заседании Общества, которое состоялось 11 октября 1819 г., были утверждены правила, назначены соответствующие руководители и определен порядок членства в этой организации. Принятые правила не являлись нормативным актом, но признаются «одним из первых более или менее цельных действующих юридических документов, где

© Реент Ю. А., Реент Я. Ю., 2016

определялись цели наказания в виде лишения свободы, раскрывались средства исправления, обозначались основные режимные требования» [14, с. 159].

Правила определяли структуру Общества, которая предполагала создание Комитета, состоявшего из президента, вице-президента, двенадцати директоров, казначея и двух секретарей. Каждый кандидат в члены Комитета после прохождения конкурсного отбора утверждался лично императором. Проведение конкурса предполагало выдвижение не менее трех кандидатур на вакантное место. Лица, изъявившие желание заниматься благотворительностью, также подлежали обсуждению.

Отбор меценатов происходил на основании Указа императора от 4 января 1816 г. «О непринятии от порочных людей пожертвований и о ненаграждении их за оные». В документе было указано: «...чтобы при случающихся пожертвованиях купцами и другого звания людьми обращал Комитет внимание на поведение и прежний образ жизни того лица, которое делает пожертвование, и не находился ли он, или не состоит ли в то самое время под судом либо следствием. Его Императорское Величество, полагая, что порочные люди могут делать приношения с целью получить награду от Правительства, дабы, прикрыв тем прежние свои проступки, сравниться с отличными в обществе людьми, изволит не только воспрепятствовать награды в сем случае, но и самое принятие от них пожертвований» [10, с. 430].

13 октября 1819 г. в составе Общества был создан Дамский комитет, главной задачей которого было осуществление контроля и оказание помощи в улучшении условий содержания заключенных женщин. Комитет состоял из председательствующей, двенадцати членов и секретаря. Текущие вопросы функционирования Общества и Комитета решались в рамках ежемесячных собраний. Итоги года подводились на общем собрании, которое проводилось с участием меценатов и представителей Дамского комитета.

Правила также определяли регламент материально-финансового обеспечения деятельности Общества. Все пожертвования оформлялись документально и принимались казначеем. Казначей фиксировал всю информацию о движении денежных средств в специальных книгах и представлял ежемесячные отчеты о своей работе Комитету Общества. Денежные средства выдавались из бюджета Общества только с разрешения двух директоров и секретаря на основании приказа, утвержденного председателем собрания, на котором рассматривался этот вопрос [8, с. 61].

Проверка обоснованности и эффективности расходования денежных средств осуществлялась ревизионной комиссией. По результатам проведения ревизии составлялся доклад, который рассматривали на общем собрании. Таким образом, экономическую деятельность Общества характеризовали жесткий контроль и сложные бюрократические процедуры, при этом каждый член Комитета имел полный доступ ко всем финансовым документам.

Отметим, что вопросы обеспечения пропитания заключенных были законодательно закреплены высочайше утвержденным положением Комитета Министров от 5 марта 1835 г. «О предоставлении Министру Внутренних Дел утверждать составляемую ежегодно табель о деньгах на прокормление арестантов в местах их содержания» [3]. Но круг проблем, стоявших перед пенитенциарными учреждениями, был гораздо шире. Надо заметить, что в течение 15 лет Общество попечительное о тюрьмах распространило свою филантропическую деятельность практически на всю территорию России. Его активисты смогли значительно улучшить положение осужденных. К очевидным результатам можно отнести применение облегченных кандалов, запрет на содержание осужденных в ошейниках (рогатках) и на использование кандалов в отношении женщин; отказ от применения цепей, колодок и связывания рук. Также к положительным результатам деятельности Общества следу-

ет отнести улучшение материальных и коммунально-бытовых условий содержания арестантов, создание нормативной регламентации режима содержания в местах лишения свободы, создание школ грамотности и тюремных библиотек [1, с. 19—21].

Деятельность подразделений Общества на местах была достаточно многогранна и одновременно неплохо регламентирована. В частности, созданный в 1844 г. Рязанский тюремный комитет на первом же своем заседании определил основные направления деятельности, закрепив за каждым ответственного в ранге директора. Назовем их: 1) по продовольствию арестантов пищей и одеждой — советник губернского правления Рудровский; 2) по содержанию тюремного замка — губернский прокурор Первов; 3) по снабжению арестантов работами — полицмейстер Флеймер; 4) по распределению арестантов по полу, возрасту, роду преступлений, а равно и по наблюдению за порядком и нравственностью — он же; 5) по призрению арестантов в болезни и по заведованию тюремной больницей и аптекой — городской врач Неметаев; 6) по заведованию приходно-расходной и контрольной частью — коллежский советник Гаретовский; 7) по производству дел в комитете — управитель канцелярии губернатора Дмитриевский [4, л. 3—4]. Как видим, практически все ответственные должности в данной общественной организации занимали государственные чиновники, имевшие отношение к закрепленной за ними отрасли деятельности.

Со временем Обществу был делегирован ряд полномочий тюремной администрации. На его членов возлагалось все больше административных обязанностей, а благотворительная и контрольная деятельность стали уходить на второй план. Для устранения возникших организационно-функциональных противоречий в 1851 г. было издано Положение об Обществе попечительном о тюрьмах и внесены в связи с этим изменения в Устав о содержащихся под стражей. В соответствии с внесенными поправками Обществу вменялась функция попечения за местами лишения свободы, а хозяйственное и режимное обеспечение поручалось тюремной администрации. При этом обязанности, связанные с распределением и контролем расходования отведенных на содержание арестантов материальных средств, возлагались на Общество [15, с. 14]. С принятием этих изменений связано начало второго этапа в истории Общества попечительного о тюрьмах.

Содержание нового Устава предполагало изменение организационной структуры Общества. В его состав стали входить члены центрального и губернских комитетов, местных отделений, а также благотворители. Тем не менее, как позже отмечалось в документах Главного тюремного управления, «отсутствие постоянного контроля, облеченного в строго определенные формы, вызывало двоякого рода последствия: с одной стороны — недостаточность вполне точных и достоверных сведений о положении того или другого отдельного тюремного учреждения, с другой — отсутствие единообразия в порядке действий чинов ближайшей тюремной администрации» [13, с. 13].

Аппарат управления Обществом включал президента, вице-президентов и председателей, руководивших комитетами, директоров местных отделений. С учетом ведомственной принадлежности большей части мест лишения свободы президентом Общества назначался министр внутренних дел, а с 1895 г. — министр юстиции. Вице-президентами губернских отделений назначались губернаторы и архиереи, в состав директоров обязательно включали местных чиновников. Членами комитетов назначали губернаторов, начальников областей и чиновников местного управления. Они были наделены правом в любое время проводить ревизию в тюрьмах, могли требовать исправления выявленных нарушений и др. Закрепленные положения оставались правовой основой деятельности Общества вплоть до Октябрьской революции 1917 г. В результате произведенных организационно-правовых

преобразований Общество превратилось в общественно-государственное формирование с явным преобладанием государственной составляющей.

На практике в работе тюремных комитетов Общества появилось много формализма. Численность отдельных комитетов доходила до 40 человек, однако участие многих членов было чисто номинальным. Основной причиной низкой эффективности их деятельности следует считать отсутствие материальной заинтересованности. Участие состоятельных членов комитетов ограничивалось выплатой взносов, а менее обеспеченные не могли себе позволить активно участвовать в жизни Общества, поскольку были вынуждены заниматься изысканием возможностей для содержания собственных семей [9, с. 4]. В 1890 г. были учреждены губернские тюремные инспекции, к которым перешли основные функции тюремных комитетов Общества, при этом государство пыталось вернуть Обществу изначальную благотворительную направленность посредством законодательных мер.

С начала 1860-х годов начала развиваться новая форма общественного контроля — контроль со стороны средств массовой информации. Из всех существовавших на тот момент изданий наиболее влиятельными были журналы «Правительственный вестник», «Юридический вестник», газета «Право» и др. В указанных изданиях большое внимание уделялось тюремной проблематике. В 1893 г. начал выходить журнал «Тюремный Вестник». Основной целевой аудиторией издания были тюремные работники. В нем размещались статьи по тюремоведению, официальные документы, обсуждались проблемы правоприменительной практики в пенитенциарной сфере. Журнал мог купить любой желающий, что позволяло общественности получать информацию о состоянии дел в тюремном ведомстве. В периодических изданиях давалась объективная информация о наиболее актуальных проблемах, стоявших перед пенитенциарной службой. Публикуемые статьи, как правило, имели обличительный характер. В них описывались тяжелые условия содержания заключенных, приводились факты нарушений, совершенных тюремными работниками, критиковалась государственная пенитенциарная политика в целом [6, с. 277].

Также к общественному контролю следует отнести издание книг, посвященных описанию жизни в местах заключения. Одной из первых работ по рассматриваемой тематике была книга С. В. Максимова «Ссылные и тюрьмы», выпущенная в 1862 г. В ней содержалось подробное описание быта заключенных и общего положения дел в тюрьмах, исследовался тюремный жаргон. Особое влияние на общественное сознание оказали произведения таких классиков русской литературы, как Ф. М. Достоевский («Записки из Мертвого дома»), А. П. Чехов («Из Сибири», «Остров Сахалин») и др. В указанных произведениях правдиво описывались тюремный быт и духовный мир людей, оказавшихся в пенитенциарных учреждениях. С середины XIX в. средства массовой информации и литература становятся полноценными инструментами общественного контроля в пенитенциарной сфере. Распространение информации о положении дел в местах лишения свободы вызывало интерес общественности.

В конце XIX в. появилось новое общественное формирование, занимавшееся общественным контролем в пенитенциарной сфере. 30 мая 1884 г. было издано «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об административном и хозяйственном заведовании С.-Петербургскими местами заключения» [2], которым были учреждены наблюдательные комиссии за местами заключения. Перед Комиссиями стояла задача осуществлять надзор за всеми сферами деятельности пенитенциарных учреждений, принимать от заключенных заявления и жалобы, однако на них не возлагались обязанности по управлению делами тюрем. Комиссии также должны были взаимодействовать с Обществом попечительным о тюрьмах по вопросам содействия лицам, освобождающимся из мест заключения.

Члены комиссии наделялись правом беспрепятственного посещения подведомственных им тюрем и тюремных помещений. При выявлении нарушения или злоупотребления член комиссии сообщал о данном факте начальнику проверяемого учреждения. Если соответствующие меры по устранению нарушений не принимались, то проверяющие направляли информацию начальнику Главного тюремного управления, а с 1904 г. — губернатору. В состав комиссии включали государственных и местных чиновников, граждан, имевших особые заслуги перед Отечеством, а также членов Комитетов попечительных о тюрьмах. Наблюдательные комиссии были организованы в Санкт-Петербурге, Москве и Царском Селе, но так и не нашли повсеместного распространения.

Таким образом, можно утверждать, что к концу XIX века в Российской империи сложились и окрепли различные структуры публичного контроля над сферой исполнения уголовных наказаний. Как справедливо отмечается исследователями, они носили комплексный характер и включали четыре формы: общественную, ведомственную, прокурорскую и судебную [7, с. 76]. Рассмотрев основные исторические факты, касающиеся становления общественного контроля над пенитенциарной системой самодержавной России, можно сделать ряд выводов.

Опыт участия общественности в контроле за деятельностью пенитенциарных учреждений, накопленный в дореволюционный период, и в первую очередь опыт функционирования Общества попечительного о тюрьмах, позволяет сделать вывод о нецелесообразности делегирования общественным формированиям каких-либо организационно-распорядительных полномочий во взаимоотношениях с УИС, за исключением полномочий, связанных с осуществлением контроля и консультационно-совещательных мероприятий. Сегодня можно встретить различные мнения, касающиеся расширения имеющегося объема полномочий субъектов общественного контроля. Так, А. П. Матвеев говорит об «объективной неизбежности перехода от государственных и ведомственных форм управления уголовно-исполнительной системой и контроля за ее деятельностью к государственно-общественному управлению и контролю...» [8, с. 13]. Но, как показывает исторический опыт, делегирование Обществу попечительному о тюрьмах административно-хозяйственных полномочий имело лишь негативные последствия, поскольку способствовало бюрократизации его деятельности, а затем привело в упадок это общественное формирование, принесло существенный ущерб стабильности управления внутри тюремного ведомства.

К настоящему времени не удалось полностью решить проблему финансового обеспечения деятельности субъектов общественного контроля. Общепринятой является точка зрения, согласно которой денежные фонды этих организаций ни в коем случае не могут наполняться за счет каких-либо структур, хотя бы косвенно оцениваемых криминальными. Следовательно, пути поступления денежных средств должны быть максимально прозрачными. В этом вопросе определенный интерес представляет опыт правового регулирования деятельности Попечительного общества о тюрьмах. В частности, по аналогии с указом «О неприятии от порочных людей пожертвований и о ненаграждении их за оные» возможно разработать систему ограничений и государственного надзора за источниками формирования фондов этих организаций, тем самым исключив влияние криминальных структур.

Как положительный, так и отрицательный опыт участия общественности, накопленный во времена Российской империи, вне всякого сомнения, должен быть учтен для построения современной системы общественного контроля за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, отвечающей реалиям новой действительности.

Список использованных источников и литературы

1. Васильева С. А. Учреждение Тюремного комитета Общества попечительного о тюрьмах в Рязанской губернии // Гуманитарно-пенитенциарный вестник / под ред. Ю. А. Реента. Рязань : Академия ФСИН России, 2009. Вып. 4. С. 18—24.
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об административном и хозяйственном заведении С.-Петербургскими местами заключения // Полное собрание законов Российской империи (1881—1913). Т. IV (1884). № 2267. С. 324—327.
3. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О предоставлении Министру Внутренних дел утверждать составляемую ежегодно табель о деньгах на прокормление арестантов в местах их содержания» // Полное собрание Законов Российской империи. Собр. 2. Т. X (1835). № 7923. С. 197—198.
4. Государственный архив Рязанской области. Ф. 857. Оп. 1. Д. 1.
5. Деятельность Императорского Человеколюбивого общества [Электронный ресурс]. URL: http://legitimist.ru/lib/history/005_a_sorokin_deyatelnost_imperatorskogo_cheloveko.pdf.
6. Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала уголовно-исполнительной системы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. М., 2006. 392 с.
7. Лычак А. И. Надзорные функции прокуратуры над учреждениями пенитенциарной системы Российской империи конца XIX — начала XX в. // Пенитенциарная система России: история, современность и перспективы развития в гражданском обществе. Ставрополь : Ставролит, 2012. С. 72—76.
8. Матвеев А. П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 211 с.
9. О настоящем положении тюремного вопроса // Виленские губернские ведомости. СПб., 1867. № 95. С. 3—4.
10. О непринятии от порочных людей пожертвований и ненаграждении их за оные. 4 января 1816 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXIII. № 26061.
11. Об утверждении в России Попечительного Общества о Тюрьмах. 19 июля 1819 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXVII. № 27895.
12. Печников А. П. Тюремные учреждения Российского государства, 1649 — октябрь 1917 гг.: Историческая хроника. М. : Щит-М, 2004. 325 с.
13. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
14. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII — XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. 610 с.
15. Устав о содержащихся под стражею 1857 г. // Свод законов Российской империи. 1857. Т. XIV. Тетр. 4.

Поступила в редакцию 09.03.2016 г.

Реент Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России
Российская Федерация, 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1
E-mail: reent2@yandex.ru

Реент Ярослав Юрьевич, кандидат юридических наук, преподаватель
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России
Российская Федерация, 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1
E-mail: ultranox@mail.ru

UDK 94(47):343.848.3“18/19”

Yu. A. Reent**Ya. Yu. Reent****The formation and development of public control over the penitentiary system in the Russian Empire (XIX — beginning of XX centuries)**

The article considers the activities of voluntary and public organizations and associations of the Russian Empire aimed at assisting and monitoring the activities of prisons. Based on various historical materials the authors examined their impact on the improvement of legal, housing, health conditions of those imprisoned in Russia in XIX — early XX centuries.

It is proved that the experience of cooperation between community groups and the staff of the penitentiary institutions of autocratic Russia in order to improve the activity of the latter is useful and can be required to reform the current penal correction system. However, the influence of community groups on the activities of the penal correction system is limited and should not replace the powers of government institutions.

Key words: prison facilities, public control over prisons, board of trustee over prisons, history of Russia in XIX — early XX centuries, correction system.

Reent Yury Arsenovich, Doctor of Historical Sciences, Professor

Academy of Law and Management of the Federal Service of execution of punishments of Russia

Russian Federation, 390036, Ryazan, ul. Sennaya, 1

E-mail: reent2@yandex.ru

Reent Yaroslav Yuryevich, Candidate of Law, Lecturer

Academy of Law and Management of the Federal Service of execution of punishments of Russia

Russian Federation, 390036, Ryazan, ul. Sennaya, 1

E-mail: ultranox@mail.ru

References

1. Vasil'eva S. A. Uchrezhdenie Tyuremnogo komiteta Obschestva popechitel'nogo o tyur'makh v Ryazanskoi gubernii [Establishment of the Prison Committee of the Society of trustees in the Ryazan province]. *Gumanitarno-penitentsiarnyi vestnik / pod red. Yu. A. Reenta*. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii Publ., 2009, is. 4, pp. 18-24. (In Russian).

2. Vysochaishee utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ob administrativnom i khozyaistvennom zavedovanii S.-Peterburgskimi mestami zaklyucheniya [Highest approved opinion of the State Council on the administrative and economic management of St. Petersburg prisons]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1881—1913)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1881—1913)]. Vol. 4 (1884), no. 2267, pp. 324-327. (In Russian).

3. Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov «O predostavlenii Ministru Vnutrennikh del utverzhdat' sostavlyaemuyu ezhegodno tabel' o den'gakh na prokormlenie arestantov v mestakh ikh sodержaniya» [Highest Approval of the Committee of Ministers “On granting the Minister of Internal Affairs the right to prepare the annual table to give out money on prisoners' support”]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1881—1913)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1881—1913)]. Compl. 2, vol. 10 (1835), no. 7923, pp. 197-198. (In Russian).

4. *Gosudarstvennyi arkhiv Ryazanskoi oblasti* [State Archive of the Ryazan region]. F. 857. Op. 1. D. 1.

5. Deyatel'nost' Imperatorskogo Chelovekolyubivogo obshchestva [Imperial Philanthropic Society Activities]. Available at: http://legitimiz.ru/lib/history/005_a_sorokin_deyatelnost_imperatorskogo_cheloveko.pdf. (In Russian).

6. Zubarev S. M. *Teoriya i praktika kontrolya za deyatel'nost' yu personala ugolovno-ispolnitel'noi sistemy : dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theory and practice of monitoring the activities of the personnel of the penitentiary system: Dr. Dis.]. Moscow, 2006. 392 p. (In Russian).

7. Lychak A. I. Nadzornye funktsii prokuratury nad uchrezhdeniyami penitentsiarnoi sistemy Rossiiskoi imperii kontsa XIX — nachala XX v. [The supervisory function of the prosecutor's penal institutions of the Russian Empire in late XIX — early XX century]. *Penitentsiarnaya sistema Rossii: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya v grazhdanskom obshchestve* [The penitentiary system of Russia: history, present and prospects of civil society development]. Stavropol', Stavrolit Publ., 2012, pp. 72-76. (In Russian).
8. Matveev A. P. *Teoreticheskie i organizatsionno-pravovye aspekty vzaimodeistviya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy s obshchestvennymi ob'edineniyami: dis. ... kand. yurid. nauk* [Theoretical and management-legal aspects of the interaction of correction system with public associations: Cand. Dis.]. Ryazan', 2005. 211 s. (In Russian).
9. O nastoyashchem polozenii tyuremnogo voprosa [On the present situation of the prison issue]. *Vilenskie gubernskie vedomosti*. St. Petersburg, 1867, no. 95, pp. 3-4. (In Russian).
10. O neprinyatii ot porochnykh lyudei pozhertvovaniy i nenagrazhdenii ikh za onye. 4 yanvarya 1816 g. [On rejecting donations of corrupt people and not rewarding them for practicing such. January 4, 1816]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1881—1913)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1881—1913)]. Compl. 1. Vol. 23, no. 26061. (In Russian).
11. Ob utverzhdenii v Rossii Popechitel'nogo Obshchestva o Tyur'makh. 19 iyulya 1819 g. [On approval of the trustees in the Russian Society of Prisons. July 19, 1819]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (1881—1913)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1881—1913)]. Vol. 37, no. 27895. (In Russian).
12. Pechnikov A. P. *Tyuremnye uchrezhdeniya Rossiiskogo gosudarstva, 1649 — oktyabr' 1917 gg.: Istoricheskaya khronika* [Prison institutions of the Russian state, 1649 — October 1917: Historical Chronicle]. Moscow, Shchit-M Publ., 2004. 325 p. (In Russian).
13. Poznyshhev S. V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Basics of penitentiary science]. Moscow, 1923. 342 p. (In Russian).
14. Uporov I. V. *Penitentsiarnaya politika Rossii v XVIII — XX vv.: istoriko-pravovoi analiz tendentsii razvitiya* [Prison policy of Russia in XVIII — XX centuries: historical and legal analysis of trends]. St. Petersburg, Yurid. tsentr «Press» Publ., 2004. 610 p. (In Russian).
15. Ustav o sodержashchikhsya pod strazheyu 1857 g. [Charter of detainees 1857]. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. 1857, vol. 14, notebook 4. (In Russian).